

и готоваго перевернуть ея во всякій моментъ. «Онъ смотритъ: и вотъ одно изъ чудищъ выдѣляется изъ мрака, поднимается все выше и выше, становится все явственнѣе, все отвратительно явственнѣе... День урочный придетъ и перевернетъ оно лодку» (т. VIII, стр. 4). Въ фантастическомъ разсказѣ «Призраки» смерть рисуется еще болѣе ужасными чертами. «Подъ ея вліяніемъ все уничтожалось, все нѣмѣло... Гнилымъ, глетворнымъ холодкомъ несло отъ нея—отъ этого холода тошнило на сердцѣ и въ глазахъ темнѣло, и волосы вставали дыбомъ. Это сила шла; та сила, которой нѣтъ сопротивленія, которой все подвластно, которая безъ зрѣнія, безъ образа, безъ смысла—все видитъ, все знаетъ, и какъ хищная птица выбираетъ свои жертвы, какъ змѣя ихъ давитъ и лижетъ своимъ мерзлымъ жаломъ» (т. VII, стр. 102—103). Въ другомъ мѣстѣ смерть представляется въ видѣ насѣкомаго съ туловищемъ грязно-бураго цвѣта, съ жесткими крыльями, съ кровавыми лапками. «Оно съ трескомъ летало по комнатѣ и опять садилось, жутко и противно шевелилось... Во всѣхъ оно возбуждало отвращеніе, страхъ, даже ужасъ» (т. IX, стр. 94).

Навель Левитовъ.

СЕКТАНТСТВО И РАСКОЛЪ.

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

Къ вопросу о желаніи окружниковъ примириться съ противо-
окужниками.

Продолженіе *).

III.

Австрійская или бѣлокриницкая іерархія, какъ извѣстно, получила свое начало недавно (въ 1846 г.), почти на нашей памяти сколько трудовъ, усилій, средствъ, сдѣлокъ съ совѣстью и канони-

*) См. № 25—1903 г.

ческихъ нарушеній пришлось употребить ревнителямъ мнимой страны, чтобы обзавестись «своимъ священствомъ», и тѣмъ «восполнить недостатки» своей церкви, но увы, возжелѣнныхъ результатовъ не получилось. Прошло всего-лишь шестнадцать лѣтъ послѣ принятія бѣлаго митрополита Амвросія—и основанная имъ іерархія «какъ гнилая свита» распалась: и съ принятіемъ Амвросія унаслѣдованныя раскольниками отъ первыхъ своихъ учителей воззрѣнія на Православную церковь, яко бы подѣ именемъ Иисуса вѣршую во иного бога—антихриста и под., не измѣнились;—эти воззрѣнія—на столько привились къ отступникамъ отъ святой церкви, что попытки болѣе благоразумныхъ изъ нихъ провести въ среду своихъ собратій здравые взгляды на нѣкоторые спорные вопросы пораждали лишь волненія и новыя развѣтвленія раскольническаго древа.

«Окружное посланіе», изданное въ 1862 г. раскольническими же епископами, во главѣ съ намѣстникомъ бѣлокриницкой митрополіи Онуфріемъ и Антоніемъ Шутовымъ, имѣло своею цѣлью «обереженія» послѣдователей австрійскаго жесвященства отъ нѣкихъ, иже «по своему жеумствованію, составляютъ богопротивнаго мудрствованія свитки и тетради, и дающе имъ подѣ именемъ святыхъ благовидныя названія, *развращаютъ правое ученіе святыхъ церкви*, и ядомъ своею мудрствованія напаяютъ сердца незлобивыхъ и влекутъ въ смерть». Въ числѣ такихъ «богопротивныхъ мудрствованій» указывается и «ложныя баснословныя сочиненія, въ нихже проповѣдуется пресѣченіе Христопреданнаго священства, скончаніе новоблагодатнаго закона, царствованіе послѣдняго антихриста, который якобы возсѣдаетъ на престолѣхъ алтарей господствующей нынѣ въ Россіи церкви, яже аки бы иному богу вѣруетъ и покланяется исповѣдуя подѣ именемъ Иисуса не—Христа Спасителя, но противника—его антихриста». «Таковая безмѣстная и нелѣпая мудрствованія, по словамъ Окружнаго посланія, посѣяна быша злонамѣренно отъ помрачившихъ совѣсть безпоповцевъ и безпримѣтно вкрадуются въ Христоименитыя люди, дышущія простотою и незлобіемъ и немоущія отличити истину отъ лжи».

Но дѣйствительною, болѣе серьезною причиною изданія Окружнаго посланія были другія соображенія.

Не одни только безпоповцы «развращаютъ правое ученіе святыхъ церкви», но всѣ раскольники во всей ихъ совокупности: и «христоименитые» австрійцы также «не могутъ отличити истину

отъ лжи». Эти «безпоповщинскія» воззрѣнія на православную церковь высказывались еще первоучителями раскола, которые и отдѣлились отъ православной церкви только потому, что считали— «церковь—не церковію, священниковъ—не священниками, тайны—не тайнами» (Дѣяніе Моск. соб.), т. е. проповѣдовали «конечное» пресѣченіе христореданнаго священства и скончаніе новоблагодатнаго закона». Они же учили что православная церковь вѣруетъ во иного—бога—антихриста. Слѣдовательно, осуждая безпоповцевъ, Окружное посланіе тѣмъ самымъ осудило и Аввакума, и Лазаря, и Авраамія и др. своихъ апостоловъ.

Но что же въ такомъ случаѣ побудило раскольническихъ лжеепископовъ къ изданію посланія? Оставаясь при мнѣніи своихъ предковъ о вѣрованіи Православной церкви, вмѣсто Сына Божія, въ послѣдняго антихриста, раскольники—австрійцы—невольнo должны были бы отказаться отъ своей лжеіерархіи. Ибо если мы вѣруемъ вмѣсто Сына Божія въ антихриста, то и священство наше не Христово, а антихристово; если Амвросій также вѣровалъ въ антихриста и принялъ его печать (троеперстіе, четвероконечный крестъ), то онъ никогда уже не могъ быть не только митрополитомъ «древлеправославныхъ христіанъ», но даже и простымъ христіаниномъ, такъ какъ «въ писаніи» сказано, что для увѣровавшихъ въ антихриста, аки Бога, и принявшихъ печать его „нѣсть покаянія“ (Больш. Соборн.). Очевидно отсюда, что раскольники—австрійцы—въ силу необходимости должны были отказаться отъ мнѣнія своихъ предковъ, нарушить ихъ вѣру, и даже признать ихъ «развращающими правое ученіе святыя церкви». Всѣ раскольники, какъ мы уже говорили, (за исключеніемъ діаконовскаго согласія) учили, что православная церковь вѣруетъ въ антихриста, что четвероконечный крестъ и троеперстіе—суть печати его и под. Такое ученіе, передаваемое изъ поколѣнія въ поколѣніе около двухсотъ лѣтъ, вошло въ плоть и кровь каждаго раскольника, считалось «отцевскою вѣрою»; никто и не думалъ считать такое ученіе не правильнымъ. И вдругъ... является отъ лица „древлеправославныхъ епископовъ“ Окружное посланіе, которое говоритъ, что „Господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкушѣ же и греческая, вѣруетъ не во иного Бога, но во единаго *съ нами* (ст. 2); что имя пишемое и произносимое *нынѣшними* греками и россиянами тако *Иисусъ* хулити не дерзаемъ и не нарицаемъ е именемъ иного Иисуса и именемъ противника Христова... ибо *нынѣ* въ Рос-

сія господствующая церковь, вкупѣ же и греческая, подъ симъ именемъ исповѣдуетъ того же Христа Спасителя... Сына Божія, Единодушнаго Отцу, и нѣсть здѣ и не возможно подразумѣвати иного бога или иного „и Иисуса“ никакоже“ (ст. 3). Мало этого. Въ той же (3) статьѣ доказывается даже, что не только „нынѣ“, со времени патріарха Никона, но и раньше имя Христа Спасителя писалось и читалось чрезъ два *И* (Иисусъ). Въ этой же статьѣ говорится, что и троеперстіе употреблялось ранѣе патр. Никона, а въ четвертой статьѣ предается проклятiю, „иже ужасными злохулениями гаждающій четвероконечный крестъ, мерзостію запустѣнія нарицающій и печатію антихристовою (о ле дерзости)! именующій“.

Естественно, что такое «новое ученіе» Окружнаго посланія взволновало приверженцевъ старины: началась исторія споровъ изъ-за этого посланія, и самое Окружное Посланіе то уничтожалось, вмѣнялось, яко не бывшее, то снова утверждалось. Наконецъ, съ поставленіемъ въ Москву Антонія новаго (второго) для непріемлющихъ Окружнаго посланія—австрійская община окончательно раздѣлилась на двѣ враждебныя партіи, подвергли одна другую проклятiю и теперь принимаютъ другъ друга чрезъ отреченіе отъ ереси (по 3-му чину).

Такова краткая исторія волненій изъ—за Окружнаго Посланія.

Представители обѣихъ партій конечно, сознаютъ, что «всяко царство раздѣльшееся не устоитъ», что полувѣковая внутренняя борьба ослабляетъ расколъ, а многихъ наводитъ на мысль и о заблужденіи раскола вообще.

Раздѣленіе раскольниковъ австрійцевъ изъ за Окружнаго посланія продолжается и до настоящаго времени. Часто, правда, Окружное посланіе служитъ только, такъ сказать, ширмой, скрывающею истинную причину подобныхъ дѣлений. Переходъ изъ партіи окружниковъ въ противокружническую совершается тѣмъ болѣе легко, что раскольники, какъ мы уже говорили, всѣ безъ исключенія придерживаются „безпоповщинскихъ мнѣній о Православной церкви, и если есть такъ называемые окружники, то они только числятся таковыми, на самомъ же дѣлѣ совершенно не знаютъ содержанія „Окружнаго посланія“. Но, говоря это, мы, конечно, имѣемъ ввиду массу, а не отдѣльныхъ лицъ, такъ называемыхъ преставителей окружнической партіи. Они отлично понимаютъ, что, какъ сознается и знаменитый ихъ лжеепископъ Арсеній Швецовъ, изданіемъ «Окружнаго посланія» архипастыри ихъ сдѣлали «оплош-

ность», а отреченіемъ отъ него «только унизили свое достоинство» («Истинность старообр. іерархіи» стр. 211, 192], поэтому всячески стараются, чтобы народъ по возможности меньше зналъ объ окружномъ посланіи. Да это и понятно, ибо достаточно со вниманіемъ прочесть это посланіе, чтобы или совершенно отказаться отъ раскола, или перейти на сторону не приѣмлющихъ посланія. За примѣромъ ходить не далеко. Городищенскій раскольническій лжесвященникъ Матвѣй Григорьевъ лѣтъ 8 назадъ за что-то подвергся запрещенію отъ Московскаго лжевладыки. Не долго думая, онъ поѣхалъ къ новозыбовскому противоокружническому лжеепископу, получилъ отъ него разрѣшеніе и, приѣхавъ въ Городище, сталъ проповѣдывать, что окружники ведутъ старообрядчество къ никоніанству, во всемъ оправдываютъ ереси Никона и под. Плодомъ такой проповѣди явилось раздѣленіе и хотя Матвѣй снова перешелъ на сторону окружниковъ (получивъ разрѣшеніе поминать Савватія отъ урядника Пашкова), но противоокружническая партія существуетъ и доселѣ, имѣя особый молитвенный домъ и своего «батюшку». Эта партія на столько немирлолюбиво относится къ окружникамъ, что считаетъ ихъ «хуже единовѣрцевъ», не общаются съ ними ни въ молитвѣ, ни въ яденіи и питіи, а въ прошлую пасху даже и не христосовались съ окружниками, отвѣчая на привѣтствіе: «Христось воскресе!» вопросомъ: «Какой Христось: Исусь или Иисусь? вѣдь у васъ теперь два истинныхъ Христа».

Поэтому желаніе Картушина «объединить австрійскій расколъ» можно съ твердою увѣренностью предполагать, такъ и останется благимъ желаніемъ. Изъ выше напечатанныхъ «Исповѣданія» противоокружниковъ и, извѣщенія «великаго господина» Картушина, легко усматривается, что противоокружники остались вѣрными завѣтамъ своихъ предковъ, не сдѣлали ни какихъ отступленій отъ ихъ ученія, окружники же, напротивъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ сблизились съ ученіемъ церкви Православной, какъ это и будетъ показано ниже, въ краткомъ замѣчаніи на «Исповѣданіе» и «Извѣщеніе».

Но прежде чѣмъ приступить къ этому считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о Картушинѣ. Въ своемъ «Извѣщеніи» онъ, между прочимъ говоритъ о противоокружникахъ, «что они способны писать преднамѣренную лжу «и что онъ—Картушинъ «чрезвычайно ужаснулся, съ какими лукавыми людьми пришлось говорить «ему» по религіозному вопросу». Быть можетъ, эти слова

сказаны и искренно, по этому трудно вѣрится: тотъ кто самъ иногда «лукавить «и» преднамѣренную писать лжу», не можетъ ужасаться, видя тѣ же пороки въ другихъ. А намъ извѣстно, что г. Картушинъ предъ полиціей отказался отъ своего сана, давъ такую подписку: «я нижеподписавшійся казакъ Области войска Донского, Островской станицы, Густинъ Аксеновъ Картушинъ даю сію подписку господину начальнику сыскной полиціи въ томъ, что я отнюдь не буду позволять себѣ именоваться не присвоеннымъ мнѣ званіемъ—Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи: а простымъ казакомъ Гусиномъ Картушинымъ... 1900 года 6 мая».

Не будемъ говорить о томъ, что по 62 правилу Св. Апостоль, Картушинъ, какъ отказавшійся не можетъ священнодѣйствовать— а укажемъ лишь на «добросовѣстность» его. Въ 1900 году Картушинъ отказывается отъ «неприсвоеннаго или не принадлежащаго ему званія «Архіепископа Московскаго», а въ 1902 году 21 января подъ вышенапечатаннымъ «Извѣщеніемъ» подписывается: Смиренный Іоаннъ, *архіепископъ Москов.* Старообр. «Неужели за такое нарушеніе даннаго обѣщанія нельзя и Картушина назвать «лукавымъ», 6 мая 1900 г. «писавшимъ преднамѣренную лжу»? Не вправѣ-ли будутъ противокружники упрекнуть его словами его же «Извѣщенія», что истинные пастыри Христовой Церкви «ни какъ не могутъ согласиться на грубый и не надежный обманъ... Пусть же постыдятся и неокружники, обличаемые во лжи Картушинымъ, и самъ Картушинъ обличающій себя своею «преднамѣренною лжою». Пусть подумаютъ и всѣ глаголемые старообрядцы, какова правда исходитъ изъ устъ ихъ святителей. Не сбывается-ли на нихъ слово пророка: «солга неправда себѣ»? Искренно-убѣжденный святитель Божій никогда, ни предъ какими угрозами насиліями и мученіями не откажется отъ сана, а раскольническіе лжепастыри, ради спокойствія тѣлеснаго, охотно отрицаются... Отказался Савватій, отказался Картушинъ, отказались мѣсяца два назадъ безъ всякаго съ чьей бы то нибыло стороны предложенія, отъ своихъ сановъ лжеигуменъ Аристрахъ и лжеіеромонахъ Іаковъ (въ Городищенскомъ монастырѣ), подписавшись подъ слѣдственнымъ допросомъ мірскими именами: первый «Акидинъ Разоренный», а второй—«казакъ Иванъ Коротковъ». Ясно, что въ своемъ собственномъ сознаніи всѣ они не считаютъ себя законными епископами и священниками, и не говорятъ объ этомъ своимъ почитателямъ только потому, что если говорить старообрядцу правду, какъ сознался однажды мнѣ Перетрухинъ,—то они тебѣ въ морду наплю-

ють». А это далеко не каждому пріятно, такъ лучше уже покрыть душой, да пользоваться уваженіемъ. Такъ-думаютъ, какъ можно судить изъ сказаннаго, поименованные выше вожаки темнаго раскола.

Священникъ—Миссіонеръ *Серій Шалкинскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ характеристикѣ современныхъ штундистовъ.

Я уже имѣлъ возможность на страницахъ мѣстныхъ Епархіальн. Вѣдомостей (№ 27-й с. г.) нѣсколько обрисовать современныхъ русскихъ штундистовъ и преимущественно штундовыхъ главарей по частной перепискѣ между ними. Изъ этой обрисовки, основанной на фактахъ, видно, какими низменными побужденіями руководятся наши религіозные отщепенцы въ дѣлахъ вѣры, какъ безсовѣстно они эксплуатируютъ и морочатъ бѣдныхъ и довѣрчивыхъ простаковъ изъ нашего многострадальнаго народа!...

Въ настоящее время у меня въ рукахъ одинъ изъ номеровъ сектантскаго заграничнаго органа «Бесѣды». Въ немъ нѣкій представитель русской штунды, огорченный появленіемъ среди Кавказскихъ штундистовъ новаго ученія о празднованіи *Субботы* вмѣсто воскреснаго дня, въ статьѣ: «Слово защиты», между прочимъ, пишетъ: «*причины* возникновенія этого ученія между нашими братьями, какъ между нѣмцами, такъ и между русскими *), почти совершенно одинаковы—по крайней мѣрѣ, весьма сходны. Въ Ставропольской губ. на р. Буйволѣ есть нѣмецкая колонія Давсонъ, состоящая изъ лютеранъ, поселившихся тамъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ 1886 году въ эту колонию проникло (sic!...) Слово Божіе, послѣдствіемъ чего было присоединеніе къ общинѣ баптистовъ нѣсколькихъ душъ, въ числѣ коихъ былъ и нѣ-

*) Авторъ именуется себя «баптистомъ» и подѣ «нѣмцами—братьями» разумѣетъ «нѣмцевъ—баптистовъ».